

Калантарян Любовь Алексеевна

КУЛЬТУРОГЕНЕЗ СЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬЯ. ФОРМИРОВАНИЕ КАЗАЧЬИХ СОЦИОРОВ И ИХ РОЛЬ В ЭТНО-, СОЦИОИ КУЛЬТУРОГЕНЕЗЕ РЕГИОНА

В статье дан анализ этно- и социогенетических процессов, концепций этногенеза терского казачества, специфики их хозяйственно-культурных типов, процесса формирования этнического самосознания казаков. Основное внимание автор уделяет осмыслению концептуальных подходов в поисках "генетического ядра" казачества, анализирует протекание социогенетических процессов, наиболее ярко отразившихся в хозяйственно-культурных типах, религиозных представлениях и самосознании казаков. Анализ этно- и социогенетических процессов, возникновения казачьих социоров как основы культуры славянских переселенцев позволил автору обосновать собственную концепцию генезиса региональной культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 65-68. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 398.221

Культурология

В статье дан анализ этно- и социогенетических процессов, концепций этногенеза терского казачества, специфики их хозяйственно-культурных типов, процесса формирования этнического самосознания казаков. Основное внимание автор уделяет осмыслению концептуальных подходов в поисках «генетического ядра» казачества, анализирует протекание социогенетических процессов, наиболее ярко отразившихся в хозяйственно-культурных типах, религиозных представлениях и самосознании казаков. Анализ этно- и социогенетических процессов, возникновения казачьих социоров как основы культуры славянских переселенцев позволил автору обосновать собственную концепцию генезиса региональной культуры.

Ключевые слова и фразы: концепции происхождения казачества; казачьи социоры; генетическое ядро; хозяйственно- культурный тип; этническое сознание.

Калантарян Любовь Алексеевна, к. пед. н.

Ставропольский государственный педагогический институт
mail@sspi.ru

**КУЛЬТУРОГЕНЕЗ СЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬЯ. ФОРМИРОВАНИЕ
КАЗАЧЬИХ СОЦИОРОВ И ИХ РОЛЬ В ЭТНО-, СОЦИО- И КУЛЬТУРОГЕНЕЗЕ РЕГИОНА[©]**

Потребность в осмыслении культурных истоков народов, выявлении специфики их развития актуальна и на сегодняшний день. В современном обществе все острее осознается необходимость в понимании своих истоков, стремлении сохранения, возрождения и развития культурного наследия, что особо актуализирует изучение региональной культуры.

Изучая генезис культуры славянского населения Ставрополя, выявилась настоятельная потребность рассмотрения культурных истоков этого процесса, а именно возникновения казачьих социоров, как основы для формирования локальной культуры славянских переселенцев.

Осмысливая концептуальные подходы к проблеме происхождения казачества, поиску «генетического ядра», складыванию специфических хозяйственно-культурных типов, формированию этнического самосознания казаков, мы можем экстраполировать культурогенетические процессы в региональную культуру славянских переселенцев.

В нашем исследовании перед нами не стояла задача скрупулезного, глубокого изучения и анализа истории и культуры казачества на Северном Кавказе, этой проблеме посвящены отдельные и довольно многочисленные исследования.

Проблемы казачества и его роль в этно-, социо- и культурогенезе региона освещены в трудах Е. М. Белецкой, И. В. Бентковского, Н. Н. Великой, В. Б. Виноградова, Н. Г. Волковой, Л. Б. Заседателевой, А. В. Гадло, А. Ф. Григорьевой, В. И. Денискина, В. М. Кабузана, М. А. Караулова, С. А. Козлова, Е. И. Крупнова, М. Ф. Куракеевой, Е. Н. Кушевой, А. Г. Масалова, И. Л. Омельченко, И. Д. Попко, В. А. Потто, Е. П. Савельева и др.

Анализ изучения проблемы выявил тот факт, что и на сегодняшний день в исторической науке нет единого мнения о происхождении терско-гребенского казачества, хотя основные концепции сформировались уже в конце XIX века. Концепции этногенеза терско-гребенского казачества представлены в двух ипостасях: миграционной и автохтонной или антропологической. В миграционной концепции выделяются три версии происхождения гребенских казаков: рязанская, донская и новгородская.

Согласно автохтонной концепции генетическое ядро гребенцов следует искать в раннем средневековье как результат этнического синтеза северокавказских, тюркских и славянских племен.

Одна из первых и наиболее значимых работ по истории возникновения терско-гребенского казачества «Терские казаки со стародавних времен. Гребенское войско», опубликованная в 1880 году, принадлежит И. Д. Попко. Автор обосновывает рязанскую версию, считая гребенцов выходцами из Червленого яра [5].

Другую версию происхождения гребенцов выдвинул И. В. Бентковский, считая их частью донских казаков, переселившихся на Северный Кавказ в последней трети XVI века, автор указывал на некоторые отличия в материальной и культурной жизни гребенцов, которые, по его мнению, объясняются влиянием этнокультурной среды северокавказских народов [1].

В своем исследовании «Казаки Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв.» Н. Н. Великая аргументировано доказывает новгородскую версию происхождения гребенских казаков. При этом указывая на то, что миграционные (донская, рязанская, новгородская) версии основываются на хотя и скудных, но все же документальных подтверждениях. Опираясь на российские документальные источники XVI-XVII веков, в основу своей концепции автор кладет положение о том, что этническое ядро терского казачества формировалось из разных этнографических и социальных групп русского населения, и «о том, что оно было русским (а не горским, хазарским, половецким и пр.), свидетельствует, прежде всего, восточнославянский пласт материальной культуры (верований, фольклора)» [2, с. 33].

Автохтонная версия происхождения гребенского казачества представлена в исследованиях Г. З. Байера, Н. Ф. Быкадорова, А. А. Гордеева, А. Ф. Григорьевой и др.

В качестве обоснования автохтонной концепции А. Ф. Григорьев приводит ряд научных положений: «Казачество как социальный феномен сформировалось в процессе взаимодействия различных племен на обширных территориях юга страны и было изначально полиэтническим; в процессе взаимодействия различных племен происходило освоение территорий (Северный Кавказ и Предкавказье, Причерноморье, бассейны рек Дон, Урал, Терек), ставших для казаков исторической родиной; в процессе формирования в гребенскую общность были включены многие ираноязычные, тюркские, северокавказские и славянские группы населения, в результате многовековой ассимиляции была утверждена восточнославянская этническая доминанта» [3, с. 108].

Данные положения позволили автору очертить эволюцию этногенеза гребенских казаков, начиная с X века, когда, по его мнению, начало формироваться «гребенское ядро» как результат этнического взаимодействия с тюркскими и горскими народами. Последующие этапы связаны со славянскими переселенцами, прибывавшими на Терек из центральных областей России. Исследователь выделяет ряд факторов обоснования автохтонной концепции это: «...историческое эволюционирование казачьего субэтнуса, характеризующееся миграционными, ассимиляционными, бракородственными, беглоподданическими и другими процессами, способствующими формированию этногенетической специфики гребенцов; особенности их расселения; выработка особых отношений к военной службе» [Там же].

Одна из фундаментальных работ по изучению историко-этнографического своеобразия казачества региона «Терские казаки» принадлежит Л. Б. Заседателевой, в которой автор выдвигает собственную концепцию этногенеза терского казачества, основанную на изучении процесса освоения славянскими переселенцами территории региона. Впервые в отечественной науке казачество рассматривается как этнографический и социально-исторический феномен. Основываясь на большом количестве архивных материалов и собственных полевых исследованиях, анализируя специфику культуры, быта, хозяйственной деятельности, Л. Б. Заседателева определяет казачество как «сословно-этническую группу» [4, с. 45].

Концепции этногенеза терского казачества, процессы социально-экономического и культурного развития получили осмысление в работах Д. С. Васильева, И. Л. Омельченко, С. А. Козлова и др.

Протекание социогенетических процессов наиболее ярко отразилось в хозяйственно-культурных типах, религиозных представлениях, особенностях самосознания казаков. «Многообразии природно-климатических зон на Земле порождает столь же много так называемых «экологических ниш» существования человеческих сообществ. Особенности природных условий и климата в каждой из них в существенной мере диктуют людям возможные, допустимые и наиболее эффективные способы выживания на ландшафте, жизнеобеспечения, добывания продуктов, конструкции орудий труда и охоты, строительства жилищ, покроя одежды и т.п. Совершенно очевидно, что все эти, казалось бы, сугубо бытовые особенности образа жизни неизбежно определяют и общую социальную организацию сообществ, тип взаимоотношений между его членами, их мировоззрение, мифологию, надежды и фобии, художественные образы мировосприятия и т.п., т.е. по существу общий тип культуры (по крайней мере – обыденной, сельскохозяйственной)» [6, с. 169].

Культурное тождество, детерминированное природными условиями, и определяется как хозяйственно-культурный тип.

Большинство историков сходятся во мнении, что основой жизнеобеспечения казаков в ранний период была, так называемая, «военная добыча». Н. Н. Великая видит причины этого явления в том, что «военизация была обусловлена и необходима в силу отсутствия государственности в регионе, во внутри- и внешнеполитической ситуации, в особенностях социального уклада и социальной структуры» [2, с. 99].

Развитию хозяйственной деятельности в «вольный период» мешал, по сути, кочевой образ жизни гребенцов. Неоседлость затрудняла и накопление так называемого «культурного слоя» на местах проживания казаков, что, в свою очередь, минимизировало археологические артефакты, дающие возможность воссоздания истинной картины хозяйственно-культурного типа у ранних групп казачества. В мирной жизни казаки занимались в основном рыболовством и охотой, в меньшей степени скотоводством, так как оно было наиболее рискованным в экстремальных условиях военизации. В качестве производящей деятельности выступало виноделие. На протяжении длительного периода рыболовство играло ключевую роль в хозяйственном укладе казаков. Многие исследователи ссылаются на документальные свидетельства о «давних водных традициях гребенцов», так «в XVIII-XIX веках гребенские казаки на своих каюках отправлялись рыбачить на Каспийское море (на расстояние более 100 верст от своих станиц). Корабельная тематика пронизывает их фольклор, обряды» [Там же, с. 104].

Н. Н. Великая высказывает предположение о том, что именно рыболовство во многом определило стремление казаков селиться на территориях, прилегающих к рекам. Давними были и охотничьи традиции.

Анализ хозяйственной деятельности гребенских казаков в первоначальный период приводит исследователя к выводу о том, что на этом этапе сложился особый военно-промысловый хозяйственно-культурный тип, являющийся «основой казачьих социоров» [Там же, с. 105].

Завершившийся в начале XVIII века процесс окончательного переселения гребенцов на левый берег Терека повлек и изменение хозяйственно-культурного типа. Эти изменения были вызваны, прежде всего, заинтересованностью правительства во внедрении новых форм землепользования в казачьих областях, создавших предпосылки для формирования нового земледельческого хозяйственно-культурного типа.

Следствием становления нового хозяйственно-культурного типа в дальнейшем станет возрождение крупных патриархальных казачьих семей. Тем не менее, существующий военно-промысловый хозяйственно-культурный тип не был изжит, а земледельческие традиции внедрялись в казачьей среде с большим трудом. Причину этого явления многие исследователи видят не только в сложных природных условиях «рискованного земледелия», но, прежде всего, в менталитете самого казачества. Заниматься земледелием, в понимании казака, значило приравнять себя к мужику крестьянину. «Высоко престижными занятиями оставались военное дело, охота, рыболовство, не престижными – земледелие, ремесло, торговля» [Там же, с. 114].

Серьезные изменения в хозяйственной и социокультурной жизни казачества начинаются в пореформенный период. Усилия властей направлены на принуждение казаков к земледелию. Военизированный быт казаков уходит в прошлое, сокращается срок военной службы, и казак вынужден заниматься земледелием, чтобы обеспечить свое существование. Так один хозяйственно-культурный тип заменяется другим, хотя некоторые черты «старинного уклада» неизменно сохранялись в казачьей среде. По мнению Н. Н. Великой, сохранение черт традиционного уклада «привело казаков к вычлениению из русской общности. По мере того, как сфера прежнего хозяйственно-культурного типа сужалась, – поясняет автор, – терялась очень важная этническая черта казачества, то есть происходила его деэтнизация, превращение в особую группу русского сельского земледельческого населения. Тем не менее, военное дело (во всех его проявлениях) до конца революционного периода определяло особенности казачьих групп» [Там же, с. 117].

Религиозные представления гребенцов также отличались своеобразием, для них был характерен некий синтез христианства и традиционных языческих представлений. Старообрядчество терских казаков имело «дораскольнический» характер и сумело сохранить основные черты ранних христианских верований. Терское старообрядчество (в отличие от других старообрядческих толков) не стремилось к открытому противостоянию с официальной государственной и церковной доктриной, напротив, оно «умело использовало силу государственной власти, которая шла на уступки и даже защищала их от нападок православного духовенства» [Там же, с. 156].

Н. Н. Великая называет религиозную систему терцев одним из вариантов «народного христианства». Анализ специфики религиозных верований терских казаков привел исследователя к выводу, что старообрядчество явилось фундаментальной основой в формировании этнического самосознания старожильческого населения на Тереке. «Хорошо известно, – отмечает автор, – что в сознании людей XVII-XIX вв. понятие «русский» было равнозначно понятию «православный». На Тереке же такими равнозначными понятиями выступали «таровер» (истинно православный) и «ребенец». Отрицание официального православия приводило и к отрицанию принадлежности к русским. В этом (в том числе) и заключался один из парадоксов, наблюдаемых современниками. Люди, говорящие по-русски и считающие себя истинными христианами, тем не менее, к русским себя не причисляли» [Там же, с. 157].

Казаки, переселившиеся на Терек позднее, уже в меньшей степени были связаны со старообрядческими традициями и устоями, они легче адаптировались к православию, но уже и не являлись частью единого гребенского казачьего монолита.

Одним из важнейших этнических признаков является самосознание. Многие исследователи сходятся во мнении, что этническое самосознание не облигатная величина, оно способно изменяться в ходе эволюции этноса. Этническое самосознание «является не только результатом, но и одним из факторов, воздействующих на этнические процессы, может обостряться или затухать, быть многостепенным, сочетаться с сословными, расовыми и прочими формами самосознания» [Там же, с. 218].

Формирование этнического сознания у гребенских казаков происходило в достаточно короткий (XVI век), так называемый «вольный» период, когда территориальное и социальное единство превращалось в этническое. Н. Н. Великая указывает на «экстремальные условия», в которых происходил этот процесс, прежде всего, это «иноэтническое окружение», сужение территории первичного проживания казаков. Воздействие иноэтнического окружения способствовало установлению большого количества «информационных связей» и позволило «уплотнить внутреннюю среду», что способствовало ускорению этнообразующих процессов [Там же, с. 222].

В XVIII веке в результате переселения казаков на левый берег Терека формируется новая субэтническая группа – терские казаки, в состав которых помимо волжских, гребенских и донских казаков вошли представители тюркских, северокавказских и других народов. На их основе были сформированы Гребенской, Терско-Семейный, Кизлярский и Моздокский полки. Примечателен тот факт, что эти военные образования отличало помимо административной и территориальной обособленности и этнокультурное своеобразие. На протяжении XVIII и особенно XIX века неуклонно идет процесс консолидации, выработки общего «терского» этнического самосознания. Среди факторов консолидации этнического самосознания следует выделить русский язык как основной язык общения, распространение и укрепление православия, единое социальное управление, тип хозяйственной деятельности и т.д. Тем не менее, «несмотря на воздействие многих факторов, консолидационные процессы не были завершены, субэтническая группа под названием «терское казачество» в дореволюционный период так и не сформировалась» [Там же, с. 238].

Исследователь указывает на еще один важный фактор, препятствовавший складыванию терского казачества в единую субэтническую группу, – это «размывание» казачества за счет русских переселенцев, обращавшихся в казачье сословие. Увеличение восточнославянского этнического элемента приводит к «обрусению», деэтнизации казачества, что выразится в забвении кавказских традиций и восприятии русской традиционной культуры и, в конечном счете, обеспечит расширение русской, российской составляющей казачьего самосознания.

Таким образом, этно- и социогенез региона представляется нам как синтез конструктивных и деструктивных процессов. Возникновение казачьих социоров в регионе во многом определило пути социальной консолидации, социокультурной адаптации и культурной самоидентификации, перешедшие на новый уровень с началом процесса крестьянской колонизации региона.

С включением в этническое и социокультурное поле славянских переселенцев начинается новый этап этно- и социогенеза. Складывается новая «славянская» этническая доминанта, этническое поле расширяется и усложняется, резче выявляется этническая неоднородность и самой среды славянских переселенцев. В процессе социогенеза и культурной самоидентификации локальная культура славянских переселенцев приобретает черты этнической, национальной культуры. Накапливаемый социальный опыт способствует постоянному

порождению культурных новаций, изменяет систему ценностных ориентаций, образ жизни и картину мира переселенцев, что, в конечном счете, позволяет нам говорить о культуре славянских переселенцев как о целостной, упорядоченной и дискретной в своей пространственно-временной локальности культурной системе.

Список литературы

1. **Бентковский И. В.** Крепостная колонизация в бывшей Кавказской ныне Ставропольской губернии. Ставрополь, б.г. 6 с.
2. **Великая Н. Н.** Казаки Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. Ростов-на-Дону, 2001. 243 с.
3. **Григорьев А. Ф.** Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора): монография / под науч. ред. д. филос. н., проф. И. И. Горловой. Изд. 2-е, доп. Ставрополь: Возрождение; Ставролит, 2012. 336 с.
4. **Заседателева Л. Б.** Культура и быт русского и украинского населения Северного Кавказа в конце XVI – XIX в. // Кавказский этнографический сборник. М., 1984. Вып. VIII. 335 с.
5. **Попко И. Д.** Терские казаки со стародавних времен: исторический очерк. СПб.: Типография департамента уделов, 1880. Вып. 1. Гребенское войско. 516 с.
6. **Флиер А. Я.** Культурология для культурологов. М.: Академический проект, 2000. 496 с.

CULTURE GENESIS OF STAVROPOL' SLAVIC POPULATION. FORMATION OF COSSACK SOCIAL-HISTORICAL SYSTEMS AND THEIR ROLE IN ETHNO-, SOCIAL AND CULTURE GENESIS OF REGION

Kalantaryan Lyubov' Alekseevna, Ph. D. in Pedagogy
Stavropol' State Pedagogical Institute
mail@sspi.ru

The author analyzes the ethno- and social genetic processes, the conceptions of the ethno-genesis of the Terek Cossacks, the specificity of their economic-cultural types, the process of the Cossacks' ethnic self-consciousness formation, pays special attention to the understanding of conceptual approaches in the search for the "genetic core" of the Cossacks, analyzes the course of social genetic processes, most clearly represented in the economic-cultural types, religious views, and self-consciousness of the Cossacks, and tells that the analysis of ethnic and social genetic processes, the origin of the Cossacks' social-historical systems as the basis of the Slavic settlers' culture allows substantiating her own conception of regional culture genesis.

Key words and phrases: conceptions of Cossacks origin; Cossacks' social-historical systems; genetic core; economic-cultural type; ethnic consciousness.

УДК 101.1:316

Философские науки

Статья раскрывает процесс формирования в философской традиции основных подходов к определению социальных проблем как социально-опасных болезней общества. Рассматриваются историко-научные подходы зарубежных и отечественных ученых к разработке в социогуманитарном знании понятий «социальная болезнь» и «социальная патология». Автором выявлены два основных подхода к определению понятий, связанных с процессами социально-экономического развития общества, в контексте их проявления.

Ключевые слова и фразы: социальная проблема; социальная болезнь; социальная патология; девиация.

Кежутин Андрей Николаевич

Нижегородская государственная медицинская академия
kezhutin@rambler.ru

СОЦИАЛЬНАЯ БОЛЕЗНЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ПАТОЛОГИЯ: ПОНЯТИЕ, ЯВЛЕНИЕ[©]

В языке науки при характеристике негативных социальных явлений разного рода активно используются понятия «социальная болезнь» и «социальная патология». Изначально сложились два основных подхода к их определению.

Первый подход трактует социальную болезнь как явление общесоциальное, идентично воспринимаемое с болезнями общества и государства. Данный подход восходит к трудам Аристотеля, эпохе Средневековья и Возрождения, когда государство и общество отождествлялись с живым организмом, состоящим из подобных человеческому телу органов. Наиболее характерной в данном случае является позиция, обозначенная в «Левиафане» английским философом Т. Гоббсом, наделяющим государство душой, в качестве которой выступает суверенная власть [3]. Концепция получила развитие в зарубежной и отечественной науке и философии. Для данного подхода характерно определение болезней общества и государства через критерии болезни социума. К последним относят войны, революции, политические и экономические кризисы, экологические катастрофы.

Второй подход возникает в середине XIX в. с введением в научный оборот понятия «социальная болезнь». Предпосылками формирования данного подхода стали индустриально-промышленное развитие капиталистических стран и ухудшение социально-экономического положения низших слоев населения. К. Маркс,